

Паннекук Антон

**Перевороты в государстве
будущего**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
А72

А72 **Антон П.**
Перевороты в государстве будущего / Паннекук Антон – М.: Книга по Требованию, 2024. –
36 с.

ISBN 978-5-521-27203-7

ISBN 978-5-521-27203-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

выражая лишь ту общественную форму, въ которой будутъ устранены *опредѣленные* бѣдствія, *опредѣленные* недостатки. Не *всѣ* недостатки современнаго строя будутъ устранены, но лишь тѣ, которые теперь намъ особенно бросаются въ глаза, особенно чувствительны для насъ.

Бываетъ, конечно, что какой-нибудь классъ думаетъ, что его идеаль дѣйствительно безукоризненъ и годенъ для всѣхъ временъ. Во время французской революціи, напримѣръ, когда буржуазія захватила власть въ свои руки, всѣ ея старанія были направлены къ устраненію тѣхъ феодальныхъ пережитковъ, которые сильно стѣсняли производительныя силы. Но дѣлалось это не вполне сознательно. Тогдашняя буржуазія думала, что борется за идеаль *абсолютно* прекраснаго мірового порядка, при которомъ для *всѣхъ* людей всегда будутъ обезпечены: свобода, равенство и братство.

Что касается однако пролетаріата, то онъ прекрасно понимаетъ всю относительность идеала. Мы, напримѣръ, знаемъ, что то, что мы хотимъ осуществить, вовсе не будетъ представлять изъ себя совершеннѣйшаго мірового порядка; нѣтъ, дѣло идетъ только о ближайшемъ шагѣ, который должно сдѣлать общественное развитіе. Поэтому, если спросить у социалдемократа: „какого общественнаго строя придерживаетесь вы? Какой общественный строй, по вашему мнѣнію, наилучшій?“, то отвѣтъ послѣдуетъ слѣдующій: „никакой; для насъ нѣтъ наилучшаго строя. Всѣ общественныя формы въ свое время, при условіяхъ, были *необходимы*, а слѣдовательно и хороши. Всякій же разъ, какъ обстоятельства мѣнялись, тотъ строй, который раньше былъ хорошъ, при новыхъ условіяхъ становился дурнымъ и потому необходимо долженъ былъ быть устраненъ“.

Но если для насъ не существуетъ *наилучшаго* общественнаго строя, то мы все же знаемъ, что въ *настоящее* время общественное развитіе дѣлаетъ необходимымъ устраненіе капитализма. Послѣдній является препятствіемъ на пути прогресса, и потому мы

всѣми силами боремся за то, чтобы сдѣлать орудія производства общественнымъ достояніемъ.

Если мы поэтому говоримъ о будущемъ, то дѣлаемъ это двоякимъ образомъ. Сначала мы стараемся познать первый шагъ, который нужно сдѣлать, и это познаніе дѣлаемъ масштабомъ нашихъ стремленій. Оно представляетъ намъ то, что должно совершиться *прежде всего* въ общественномъ развитіи. Далѣе мы можемъ однако говорить еще о томъ, что должно совершиться въ болѣе отдаленномъ будущемъ, при чемъ не преслѣдуемъ непосредственно какой-нибудь практической цѣли, не формулируемъ требованій. Наши теоретическія разсужденія имѣютъ своею цѣлью лишь выясненіе положенія въ будущемъ, но и это несомнѣнно имѣетъ свою цѣнность, такъ какъ способствуетъ лучшему пониманію общественнаго развитія, а благодаря этому конечно увеличивается возможность побѣды надъ врагомъ.

Но при подобныхъ теоретическихъ разсужденіяхъ необходимо помнить, что въ нихъ всегда имѣется извѣстная доля неувѣренности и что, если мы хотимъ что-нибудь предсказать напередъ, то легко можемъ впасть въ ошибку. Чѣмъ лучше мы знаемъ прошлое и законы общественнаго развитія, тѣмъ меньше опасности для насъ впасть въ ошибку, но съ другой стороны, чѣмъ къ болѣе отдаленному времени относится наше предсказаніе, тѣмъ менѣе его вѣроятность.

Обратимся прежде всего къ соціальной революціи, или вѣрнѣе къ социалистической, такъ какъ социальныхъ революцій было уже много. Всѣ революціи, которыя мы знаемъ въ исторіи, были соціальныя, т. е. общественныя. Но здѣсь, говоря о соціальной революціи, мы будемъ понимать подъ ней *социалистическую* революцію. При этомъ однако нужно будетъ строго отличать политическую форму отъ экономическаго содержанія. Ту политическую форму, подъ которой обыкновенно совершаются революціи, очень трудно напередъ опредѣлить. Она зависитъ отъ очень многихъ обстоятельствъ, и мы ими заниматься

здѣсь не будемъ. Главное наше вниманіе мы обратимъ на экономическое содержаніе революціи.

Мы знаемъ, что цѣлью ея является завоеваніе рабочимъ классомъ политической власти. Поэтому обратимся прежде всего къ этому завоеванію, и допустимъ, что оно будетъ *однимъ* актомъ, хотя на самомъ дѣлѣ, какъ мы хорошо знаемъ, это будетъ медленнымъ и продолжительнымъ процессомъ. Мы предполагаемъ слѣдовательно тотъ случай, что мы находимся „на слѣдующій день послѣ революціи“. Рабочіе захватили политическую власть въ свои руки, и вотъ теперь является вопросъ: что будетъ дальше? Нѣкоторые навѣрно скажутъ: „Ну, разумѣется, сейчасъ-же отмѣнить частную собственность и конфисковать всѣ капиталы“. Еще чаще думаютъ, что при помощи извѣстныхъ мѣръ установятъ тогда вполне опредѣленный общественный порядокъ. Издадутъ, напримѣръ, такой законъ, которымъ всѣ орудія производства будутъ объявлены собственностью государства. Такъ обыкновенно представляютъ себѣ положеніе вещей.

Но это вовсе не такъ. Въ нашей программѣ, правда, заключается требованіе обобществленія орудій производства. Случится ли это однако уже на слѣдующій день послѣ революціи? Отвѣтъ на этотъ вопросъ конечно возможенъ только отрицательный. Въ томъ воззрѣніи, будто мы можемъ ввести сразу новую систему производства, заключается значительная доля стараго утопизма.

Само собой разумѣется, что рядъ крупнѣйшихъ предпріятій, которыя достаточно уже созрѣли для этого, сейчасъ же перейдутъ въ руки государства, напримѣръ: желѣзныя дороги, рудники и тѣ гигантскія предпріятія, которыя большей частью сами служатъ для созданія орудій производства. Но если эти предпріятія и перейдутъ въ руки государства, то развѣ этимъ введенъ будетъ какой-нибудь новый принципъ, социалистическій вмѣсто капиталистическаго? Конечно нѣтъ. Это является лишь послѣдовательнымъ проведеніемъ въ жизнь того, что уже теперь

имѣть мѣсто и, что даже въ настоящее время提倡ъ нѣкоторыми буржуазными политиками.

Въ Англіи уже теперь чрезвычайно обширное распространение получилъ такъ называемый муниципальный социализмъ, т. е. переходъ всѣхъ крупныхъ предприятий въ руки общинъ. Во многихъ государствахъ точно также уже теперь желѣзныя дороги составляютъ не частную собственность, а принадлежатъ всему государству. Со стороны различныхъ политиковъ неоднократно также выставлялось требованіе эксплоатации рудниковъ государствомъ, а въ Америкѣ многіе высказываются и за переходъ въ руки государства колоссальныхъ трестовъ *). И это предлагаютъ не социалисты, а буржуазные политики, не имѣющіе вовсе никакого намѣренія устранить капитализмъ.

Словомъ необходимо признать, что если мы въ широкихъ размѣрахъ предпримемъ экспроприацию крупныхъ предприятий, то мы не введемъ никакого новаго принципа. До послѣдняго времени подобная экспроприация только сильно тормазилась благодаря той огромной политической власти, которою обладали тресты и крупные капиталисты, а послѣ революціи это препятствіе будетъ устранено.

Нѣтъ, новый принципъ будетъ заключаться не въ переходѣ крупныхъ предприятий въ руки государства, а въ переходѣ политическаго господства къ рабочему классу. То, что рабочіе слѣлаютъ, получивъ власть въ свои руки, то, что будетъ тогда разумно для всего общества, является разумнымъ уже и въ настоящее время, но только не можетъ быть проведено въ жизнь благодаря тому, что капиталисты держатъ власть въ своихъ рукахъ.

То, что произойдетъ на слѣдующій день послѣ революціи, можно назвать въ краткихъ словахъ грандіозной реформаторской работой, социальной реформой самыхъ обширныхъ размѣровъ. Часто высказывается мнѣніе, будто между социальной реформой и рево-

*) Тресты—союзы предпринимателей.

лющей существует крупное противорѣчіе, но это неврѣно: можно смѣло сказать, что революція является послѣдовательно проведенной основательной реформой. Не слѣдуетъ конечно смѣшивать настоящую реформаторскую работу съ тѣмъ, что въ настоящее время принято называть этимъ именемъ.

Какъ мы себѣ представляемъ эту истинную реформаторскую работу, до извѣстной степени можно видѣть изъ второй части эрфуртской программы. Тамъ заключаются многія требованія, которыя уже теперь могли бы быть вполне осуществлены, если бы этому не противились господствующіе классы. Если бы были осуществлены эти социальныя реформы, то уже теперь значительная часть того зла, которое вызывается капиталистической системой производства, была бы совершенно устранена или по крайней мѣрѣ смягчена.

Само собой разумѣется, что эти *ближайшія* временныя требованія—такого рода, что они все еще соприкасаются съ капитализмомъ. Они однако имѣютъ для насъ ту цѣнность, что, будучи осуществлены, дѣлаютъ возможнымъ дальнѣйшее мирное развитіе въ сторону социализма.

Что касается реформаторской работы въ *будущемъ*, когда рабочій классъ будетъ господствовать въ государствѣ и въ обществѣ, то она уже будетъ совершаться при совершенномъ игнорированіи капитализма.

Тогда будетъ существовать полная возможность дѣйствовать рѣшительно, нисколько не думая о капитализмѣ, и цѣлью этихъ дѣйствій будетъ поднятіе жизненнаго уровня рабочаго класса: улучшеніе жилищъ, условій работы, повышение заработной платы, забота о воспитаніи и образованіи дѣтей и т. д. Все это вмѣстѣ можно также смѣло назвать *заботой о поднятіи культуры*, такъ какъ именно это является тѣми самыми необходимыми мѣропріятіями, которыя придется предпринять, чтобы поднять рабочій классъ изъ того низкаго и придавленнаго положенія, въ которое его поставилъ капитализмъ. Эти мѣропріятія прежде всего поведутъ къ устра-

ненію той ужасной *нищеты*, которая является основаніемъ тѣхъ отвратительныхъ условій, среди которыхъ въ настоящее время пролетаріатъ вынужденъ жить, или, вѣрнѣе говоря, страдать и вырождаться.

Наши противники не перестаютъ вопить, что мы хотимъ насильственнымъ образомъ уничтожить всѣ прежнія условія жизни, желаемъ привести весь міръ въ полнѣйшее разстройство. Но если бы они могли перенестись въ наше государство будущаго, то что бы они увидѣли? Ничего, кромѣ грандіозной культурной работы.

Уничтоженіе нужды и нищеты однако совершенно несовмѣстимо съ капитализмомъ. Послѣдній до того связанъ съ нуждой рабочаго класса, или, вѣрнѣе говоря, даже основанъ на послѣдней, что невозможно устранить этой нужды, не нанеся сильнѣйшаго удара и самому капитализму.

Первой нашей задачей въ этомъ направленіи должна быть самая широкая борьба съ безработицей, такъ какъ въ послѣдней главнымъ образомъ и коренится ужасающая нищета рабочаго класса. Если бы безработицы болѣе не существовало; или если бы безработные, по крайней мѣрѣ, получали достаточную поддержку, то и условія рабочаго рынка кореннымъ образомъ измѣнились бы. Профессиональные союзы неимовѣрно возрасли бы. тогда, и сама заработная плата тоже чрезвычайно повысилась бы. Но послѣднее сдѣлало бы всѣ предпріятія капиталистовъ бездоходными, такъ какъ послѣдніе бы уже не получали болѣе прибавочной стоимости и потому закрыли бы сами свои предпріятія, передавъ ихъ въ руки государства, которое уже само должно было бы руководить производствомъ. Такимъ образомъ вышеупомянутой мѣрой капитализму былъ бы нанесенъ ударъ въ самомъ его основаніи.

Мы вовсе не стремимся къ насильственному уничтоженію всѣхъ частныхъ предпріятій. Мы стремимся главнымъ образомъ и исключительно къ поднятію культуры. Если же что-нибудь несовмѣстимо съ этимъ повышеннымъ культурнымъ уровнемъ, то оно

естественно должно быть устранено. Капитализмъ говоритъ: наша современная система производства несовмѣстима съ уничтоженіемъ нищеты и нужды, и поэтому послѣднія должны сохраниться попрежнему, попрежнему рабочіе должны жить впроголодь и въ нищетѣ, попрежнему не слѣдуетъ заботиться о широкой поддержкѣ безработныхъ. Для господствующихъ классовъ слѣдовательно главнымъ вопросомъ является существованіе капитализма во что бы то ни стало, и этому идолу они приносятъ въ жертву всю культуру.

Мы же говоримъ какъ разъ наоборотъ: Если культура несовмѣстима съ капитализмомъ, то послѣдній долженъ быть устраненъ не будетъ устраненъ. Если требованія къ жизни рабочихъ сильно повысятся и вмѣстѣ съ тѣмъ крайне повысится заработная плата, то постепенно всѣ частныя предпріятія, основанныя на сильнѣйшей эксплуатаціи, исчезнутъ, а на мѣсто ихъ возникнутъ высоко развитыя въ техническомъ отношеніи государственныя или общинныя предпріятія. Мучающаяся при современномъ строѣ мелкая буржуазія также предпочтетъ перейти при улучшеніи условій труда къ простымъ рабочимъ, и такимъ образомъ влачащая самое жалкое существованіе мелкая промышленность совершенно исчезнетъ. Съ нею же вмѣстѣ исчезнетъ навсегда и самая ужасная форма эксплуатаціи.

Что же однако собственно измѣнится? Спрашиваемъ мы. Съ внѣшней стороны конечно очень многое: исчезнутъ нищета и бѣдность, отчаяніе и преступность. Намъ точно даже трудно себѣ представить, какъ будутъ обстоять тогда дѣла, до того мы сжились съ современнымъ строемъ. Если нищета станетъ невозможной, если не будетъ больше голода, если всякій будетъ увѣренъ въ томъ, что его дѣти всегда будутъ сыты и одѣты, если старики и неспособные къ труду не будутъ болѣе бѣдствовать, словомъ, если каждый человѣкъ не будетъ съ такимъ ужасомъ смотрѣть на будущее, какъ теперь, то легко себѣ представить, какъ отразится все это на чело-

вѣществѣ. Только тогда послѣднее вздохнетъ свободно, какъ будто съ него сняли тотъ тяжелый гнетъ, который прижималъ его къ землѣ въ теченіе столькихъ столѣтій.

Но это все касается только внѣшней стороны, экономическая же сущность повидимому осталась той-же самой, она на первый взглядъ измѣнилась очень мало. Этимъ обстоятельствомъ и пользуются наши противники, нападая на государственный социализмъ, который будто бы наступитъ тогда. Если мы изслѣдуемъ экономическія основы будущаго общества говорятъ они, то мы увидимъ, что государство взяло на себя функціи капиталистовъ. Государство руководитъ производствомъ товаровъ, платитъ людямъ, работающимъ на него, содержаніе, и послѣднее употребляется для покупки товаровъ, точно также, какъ и теперь. Продукты слѣдовательно имѣютъ извѣстную цѣну и наряду съ ними существуютъ деньги, которыми пользуются для покупки и продажи. Но если будутъ сохранены деньги, то какъ пережитокъ прежнихъ временъ будутъ существовать и имущественныя различія, такъ какъ деньги вѣдь не будутъ раздѣлены между всѣми поровну. А разъ будутъ существовать такіе люди, которые будутъ имѣть много денегъ, то слѣдовательно снова возникнетъ капиталъ, снова мы вернемся къ прежнему порядку.

Но тѣ, кто такъ говорятъ, показываютъ этимъ самымъ, что они совершенно не понимаютъ сущности современнаго капитализма, такъ какъ въ дѣйствительности экономическое различіе между современнымъ и только что обрисованнымъ нами будущимъ общественнымъ строемъ—огромно: производство въ послѣднемъ прежде всего не служитъ уже для образованія прибавочной стоимости, какъ это имѣетъ мѣсто теперь, оно не подчинено этой прибавочной стоимости, какъ высшей цѣли. При будущемъ строѣ производство будетъ служить исключительно и непосредственно потребностямъ общества и потому оно уже не будетъ вестись такъ безсистемно и безсознательно, какъ раньше, но, напротивъ, будетъ регули-

роваться самимъ обществомъ. Если за трудъ будутъ получать извѣстное вознагражденіе, хотя бы въ формѣ денегъ, за которыя потомъ можно будетъ приобрѣтать товары, то это лишь одно внѣшнее сходство съ современнымъ строемъ. Двухъ главныхъ моментовъ капитализма, его сущности при будущемъ строѣ уже не будетъ: во-первыхъ, производство не будетъ уже служить образованію прибавочной стоимости, во-вторыхъ, оно не будетъ вестись безсистемно.

Въ дѣйствительности производство будетъ тогда общественнымъ, социалистическимъ, иначе говоря, все общество вмѣстѣ будетъ производить для потребностей самого же общества. Въ этомъ именно и заключается сущность социалистическаго производства. Естественно конечно, что при этомъ должна существовать извѣстная система для распредѣленія продуктовъ общей работы между отдѣльными участниками въ ней.

Этотъ механизмъ, могущій въ различное время быть различнымъ, въ обрисованномъ нами будущемъ обществѣ будетъ таковъ, что государство будетъ платить отдѣльнымъ работникамъ извѣстное вознагражденіе, за которое послѣдніе сумѣютъ покупать товары у государства. Конечно подобный общественный строй тоже не будетъ вѣчнымъ. При дальнѣйшемъ развитіи общества онъ тоже будетъ устраненъ. Двигателемъ при этомъ будутъ, какъ и всегда, внутреннія противорѣчія въ системѣ производства, становящіяся съ теченіемъ времени очевидными для всѣхъ. Разрѣшеніе этихъ новыхъ противорѣчій конечно совершится инымъ путемъ, чѣмъ въ настоящее время, не въ формѣ классовой борьбы, такъ какъ классовъ уже болѣе не будетъ. Оно совершится гораздо болѣе мирнымъ путемъ.

Въ извѣстномъ смыслѣ измѣненія, которыя мы разсмотрѣли выше, представляютъ собой весьма разумное преобразование современнаго капиталистическаго строя. Съ другой стороны однако будущій строй будетъ представлять изъ себя совершенно но-

вый міръ съ совершенно новыми принципами. Заработная плата, напимѣръ, правда, будетъ перенесена въ новый строй, какъ пережитокъ стараго капиталистическаго общества, такъ что формально каждый будетъ наемнымъ рабочимъ, тѣмъ не менѣе сущность немной работы совершенно измѣнится, такъ какъ въ концѣ концовъ всѣмъ станетъ ясно, что ихъ отношеніе къ обществу никоимъ образомъ нельзя сравнить съ прежними отношеніями наемныхъ рабочихъ къ капиталистамъ. Они поймутъ, что они вовсе не являются наемными случаями общества, но, напротивъ его сочленами, и что новый общественный строй вовсе не представляетъ собой новый родъ капитализма, новый родъ частнаго хозяйства, а дѣйствительно основанъ на совмѣстной работѣ всѣхъ людей. И тогда форма заработной платы перестанетъ быть понятной для людей и покажется непригодной. Тогда не будетъ болѣе и борьбы интересовъ отдѣльныхъ людей; мѣсто этой борьбы займетъ совмѣстная работа.

Первое время послѣ перехода отъ капиталистическаго строя къ социалистическому люди будутъ очень отличаться другъ отъ друга и притомъ не только по своимъ способностямъ, но еще особенно по своему образованію, и потому естественно, что люди которымъ раньше поручалось общее руководство, напимѣръ: ученые, инженеры, крупные предприниматели, будутъ заявлять большія притязанія, чѣмъ обыкновенные наемные рабочіе. И это будетъ считаться первое время вполне разумнымъ, такъ какъ всѣ сразу не сумѣютъ отдѣлаться отъ старыхъ капиталистическихъ воззрѣній.

Когда однако вырастетъ новое поколѣніе, знакомое съ капитализмомъ лишь по наслышкѣ, то оно уже не сумѣетъ понять, почему одинъ человѣкъ долженъ получать больше другого, если оба работаютъ по мѣрѣ силъ своихъ. Если одинъ обладаетъ иными способностями, чѣмъ другой, то это не его вина и не его заслуга. Нужно между прочимъ замѣтить, что то огромное различіе, которое существуетъ въ настоящее время между людьми, будучи вызвано